

Только после того как Мелисса снова поклялась держать это в секрете, Ровена переделалась в мужской костюм прямо в карете.

— Тогда я подожду в экипаже.

— Спасибо. Я ненадолго.

— До свидания.

Хотя здание сначала показалось ей старым и суровым, внутри издательство было куда просторнее и чище, чем Ровена ожидала.

— Благодарю вас за напряженную работу. Я внимательно прочел рукопись.

— Спасибо.

С любопытством оглядевшись, Ровена села, и мужчина предложил ей чашечку кофе.

Человеку напротив нее, должно быть, около тридцати лет. Выглядел он моложе, чем Ровена ожидала. Мужчина был высок, хорошо одет и казался приятным человеком, но вместо запаха чернил, свойственного для того, кто пишет и читает книги, от него исходил слабый аромат парфюма.

Ровена немного насторожилась, когда улыбающийся мужчина протянул ей визитку.

— Меня зовут Уильям Дженен. Я директор этого издательства.

— Я — Филипп Маккарти, — она намеренно понизила голос, и ее шея напряглась.

К счастью, издателю было все равно. Он сразу перешел к делу.

— Когда я попытался вернуться к рукописи, просто чтобы убедиться, что она легко читается, заметил пару мест, которые нуждаются в правке.

— Что за места? — спросила, моргнув, Ровена, и директор на мгновение умолк, словно задумавшись. Вскоре он сказал:

— Написано хорошо, но... есть сложности.

— Это история о...

— Мест, куда ходит главный герой, очень мало. Ресторан только для членов клуба, роскошный круизный корабль, первоклассный отель. Конечно, описаны они ярко, что привлечет юных читательниц... Но будет ли роман, слабо связанный с жизнью и дико абсурдный, принят более широкой публикой?

Эти слова пробрали Ровену до костей. Она услышала достойную оценку впервые с тех пор, как приехала в столицу.

— Паб, переполненный народом, или парк в солнечный день, или весеннее озеро. Постарайтесь включить в роман повседневные описания наподобие этих.

— Но...

Колеблясь, Ровена поджала губы.

— Но?

— Я никогда раньше не бывал в таких местах.

— Тогда попробуйте.

— Что?

Как только глаза Ровены расширились от этого неожиданного предложения, Уильям поднялся.

— Сейчас мне пора на встречу. Но завтра я буду в Корнуэлл-парке, во сколько, давайте посмотрим... Хм-м, к полудню. У меня сейчас не так много времени, так что оставляю вас с этими мыслями.

Ровена вышла из здания, словно ее немедленно выгнали оттуда.

— Как все прошло?

— Хм, я не уверена.

— А контракт? Вы его подписали?

— Это тоже...

Она неловко смеялась в ответ на бесчисленные вопросы Мелиссы. А когда переоделась в свою

обычную одежду и вернулась в поместье, солнце уже садилось.

Ровена торопливо вышла из кареты и подняла взгляд на окно своей спальни на втором этаже.

Там горел свет.

— Ему еще не время возвращаться домой.

— Мисс.

Ровена повернула голову к Мелиссе, которая шла следом.

— Мелисса.

— Что?

— Тебе уже почти пора идти, не так ли?

— Да, но...

— Ну, тогда ступай. Быстрее.

— А? Но...

— Ступай.

С мгновение помешкав, когда отослала Мелиссу, вскоре она взялась за ручку двери, входя.

Ее поприветствовала миссис Гертруда, лицо которой застыло.

— Вы опоздали.

— Да...

— Вы не попросили кучера поместья, который ждал вас, не так ли?

— Это было рядом... Я думала, что это будет хлопотно, так что наняла экипаж.

— Я слышала, вы ездили за покупками, но я не вижу никаких свертков.

— Сегодня нечего было купить. — Ровена набралась смелости, чтобы сменить тему разговора.
— В любом случае, у меня в комнате горит свет.

— Герцог вернулся домой немного раньше.

На всякий случай, если ее предположение оправдается, было правильно отослать Мелиссу.

Служанка подошла к застывшей девушке и помогла снять пальто. В то время Ровена не прекращала смотреть на лестницу, в ее глазах был ужас.

Киллиан — своего рода великодушный хозяин, как к своим слугам, так и к своей любовнице.

Он был достаточно любезен, чтобы не замечать мелких ошибок, и никогда не разговаривал с людьми свысока или неуважительно — даже с теми, кто ему подчинялся. Если уж на то пошло, это не означало, что он не будет держать Ровену взаперти в особняке.

Он приставил к ней служанку и сделал бы исключение, если бы с ней была Мелисса. Однако существовало одно нерушимое неписаное правило, которое она должна была соблюдать:

— Ждать в спальне, когда он вернется домой.

Пока она отвечала его минимальным требованиям, он оставался любезен и никогда не пересекал черту, но становился неумолимым, если дело обстояло совсем иначе.

Когда Ровена вспомнила о мужчине, ждущем ее в комнате, у нее пересохло во рту. Она могла ощутить удары сердца в ушах. Ровена торопливо подумала, что можно сделать, и затем тихо сказала:

— Тогда я сначала пойду умоюсь...

Гертруда взглянула на Ровену как на лисицу, что прячет голову под камень, пытаясь избежать песчаной бури.

— Нет. Хозяин сказал, что вы должны прийти к нему сразу, как только вернетесь.

От этого хладнокровного приговора у Ровены подкосились ноги. Она схватилась за стену дрожащими руками.

Ей некуда было бежать. Перед нею был черный зверь, широко раззявивший пасть.

Выхода нет.

<http://tl.rulate.ru/book/54175/1531247>